

Андрей Дронков

Хромантин

Сказ о колдуне-
разбойнике

16+

Андрей Дронков

**Хромантин. Сказ о
колдуне-разбойнике**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Андрей Дронков

Хромантин. Сказ о колдуне-разбойнике / Андрей Дронков —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Мартин Сайрус - обычный странствующий рыцарь на службе у королевы. Но после побега из темницы особого опасного преступника, он отправляется в земли Снилсот, дабы раз и навсегда покончить со сбежавшим злодеем Фарсом Рушом, который более известен как колдун-разбойник.

Содержание

Часть 1 Знакомство с главным героем	5
II	7
III	11
IV	16
V	18
VI	20
VII	22
VIII	24
IX	27
X	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Часть 1 Знакомство с главным героем

I

«Дедушка, какую сказку на ночь ты расскажешь в этот раз?» – поинтересовался маленький внук, расположившись в самом углу печи.

– Много разных историй мне известно, всего не перечислишь. Но тебе могу поведать одну очень интересную. Она о мальце, похожем на тебя, внучек. В своё время он слыл великим героем, сразился с одним коварным злодеем и освободил принцессу.

– Да ты что, деда, такое только девочкам будет по душе.

– А вот тут ошибаешься, этот рассказ с удовольствием слушал и твой отец...

Внезапно старик, лежавший рядом с внуком спиной к нему, замолчал. Мальчик грустно вздохнул, поскольку уже не верил в чудесное возвращение своего родителя. Неловкое молчание нарушил шум завывающего за окнами ветра.

«Неужто погода портиться начала, видать не зря у меня все косточки с утра болели. Надо бы получше прикрыть дверь» – заметил дед и слез с печи.

Шаркая ногами по полу, сгорбившись, он дошёл до деревянной лавки и стал двигать её по направлению к выходу, забаррикадив его. Несмотря на непогоду снаружи, в хижине, где жили дед с внуком, было тепло. Недаром старик, предчувствовав заранее, что ночью будет несладко, затопил печь.

Возвратившись на родной уголок, дедушка посмотрел, спит ли внук. Мальчонка не спал-его взгляд брошен на заброшенную паутину в углу, которую неугомный в своё время малец по глупости разрушил. Тогда дед его сильно отругал, так как считал, что пауки, живущие в доме, весьма полезные существа и их никогда не стоит обижать. Но как подобное мог понимать любопытный малыш, только что научившийся ходить. Теперь уже не настолько маленький Майк, все равно глядя в угол, вспоминал этот случай и жалел о проступке. Дедушка же, понимая, о чем грустит мальчишка, старался отвлечь его от печальных мыслей.

– Как насчёт того, чтобы ещё раз вспомнить о россказнях славного моряка Карла, изобродившего много морей в поисках сокровищ?

– Ты уже много раз говорил о них, сколько можно!

– Вот как! Тогда не буду тебя томить и поведаю интересную сказку о паладине Мартине и колдуне-разбойнике.

– Мне нравится слушать о рыцарях, об их подвигах.

– Тогда присаживайся...

А за окном лил дождь. Тускло горел огонёк в лампаде, в углу с припасами медленно начинал плести паутину домашний паук. Мальчик устроился поудобнее и приготовился внимательно слушать рассказ деда. Тот прилёг рядышком, рассчитывая, что Майкл скоро уснёт, не дослушав историю до конца.

– Ну, слушай, я расскажу тебе о рыцаре, который смог спасти целое королевство от коварного колдуна-разбойника, а ты догадайся, о каком герое шла речь.

Мальчик закрыл глаза, прислушиваясь к голосу деда, как к своему собственному. Он предвкушал образы поединков между рыцарями, их славные битвы.

Королевский дворец Гарвейт- был самым красивым во всей Пальмитании, какой я знал. Открывающийся вид на море и высокое месторасположение делали его недоступным для нападения врагов. Что уж говорить про великолепный сад со множеством ароматных цветов, в котором любила гулять сама королева Элизабет. А видел бы ты этот замок изнутри. Белые мраморные полы, украшенные картинами стены и резные деревянные стулья для гостей. Стран-

ствующий рыцарь сэра Мартин Сайрус только что вернулся из долгого похода, целью его жизни была, есть и будет помощь людям, независимо от их положения. С самого детства он слышал о великих деяниях доблестных рыцарей. Мечта стать верным заступником и защитником своей Родины – вот что двигало им все детские годы. Нелёгко был его путь, много опасностей поджидало, но благодаря верным друзьям ему удалось осуществить свою мечту. Про тех, кто всегда находился рядом с ним и в горе, и в радости, и в бою, никогда не забывал.

Достигнув звания рыцаря, он сделал все возможное, чтобы они ни в чем не нуждались, а для народа во все времена оставался легендарным героем, равным которому не было во всем человечестве. А с чего же все начиналось? Приготовься, история долгая.

Ночь оказалась на редкость тёплой для осени. Дождь на улице усилился, плавно переходя в ливень.

Капли дождя стучали по крыше, созвучно рукоплесканиям знатных особ королю Гордону за его удачное выступление.

В печи потрескивали сучья, язычки пламени вздымались вверх по трубе. Покой нарушали пение сверчка в дальнем углу печки и ровный голос рассказчика- деда. Он говорил с внуком о тех давних временах, когда ещё сам бывал таким же юнцом и волею злого рока оказался свидетелем многих важных событий, навсегда изменивших его собственную жизнь.

II

Мартин был обычным дворовым мальчуганом, брошенным на произвол судьбы. Родителей он не помнил, его подобрала женщина-нищенка. Своих детей у неё не бывало, а потому всю свою материнскую любовь и ласку она отдала бедному мальчику.

Он видел насилие и жестокость с детских лет, но не вырос таким, же злым, подобно большинству оборванцев. Его приёмная мать Марго заботилась о нем, как о родном сыне и не давала своему мужу в обиду. Уже с раннего детства мальчик должен был работать. Каждое утро маленький Мартин просил милостыню у главной городской площади. И если приёмному отцу Тому не нравилось, сколько монет он приносил, то мог и жестоко наказать. Обычно на защиту вставала Марго, которая уверяла мужа, что в следующий раз Мартин обязательно принесёт больше. Успокоившийся отец уходил к своим собутыльникам и захлопывал за собой дверь. Вот так и проходил каждый день мальчика. Как ни странно, когда он приносил норму или, по возможности, больше (и такое случалось), Том ни разу не хвалил Мартина, а тут же забирал почти все деньги, не оставляя даже на кусок хлеба. Если б не помощь Марго, то мальчик умер бы с голоду. К тому же проблемы создавали местные воришки, отбивавшие заработок. Это продолжалось ровно до того, пока Мартин среди таких же нищих, что и он сам, не повстречал друга.

После одного случая, когда малец дал сдачи самому задиристу из них, местная братва начала не просто издеваться, а уже и бить до момента, покуда мальчик не стал задыхаться. Так бы он и погиб, если б на выручку не подоспел русский парень высокого роста с ссадинами на лице. При одном его виде хулиганы расступились, словно перед вожаком.

«А ну прекратите избивать мальчика, у него итак проблемы с деньгами!» – кричал на них верзила.

Со всех сторон пронеслись изумлённые возгласы: «Ишь защитник нашёлся, а у кого этих проблем нет?! Только у папаши твоего!»

Один из истязателей старшего возраста ухмыльнулся и, прекратив избивание, вплотную подошёл к грозному парню. По сравнению с ним этот нищий толстяк казался блохой.

«А тебя это не касается, Дирон. Ведь по твоей вине мы никак не можем нормально пожрать, и вынуждены питаться на те объёдки со стола твоего бати. Хватит, ты мне давно не нравишься» – сурово произнёс осмелившийся отморозок.

– Раз так, то я набыю твою морду, а заодно преподам урок этим бездарям. Иди сюда!

Между драчунами образовался круг. Бродяги вовсе отвлеклись от меня и стали наблюдать за боем. Я, воспользовавшись, случаем, потихоньку убрался подальше от поля, где произошла драка. Но какое-то волнение передалось мне, и не успев опомниться, я залез на сучковатый столб, куда привязывали иногда самых дерзких из оборванцев.

Оттуда я наблюдал за тем, как двое нищих выясняли свою силу. Оба противника были явно в неодинаковых условиях не столько по весу, сколько по подготовке. Против стройного и тощего парня, этот упитанный хряк, посмевшийся высказать неповиновение, не мог бы устоять. Да и его неуклюжие повороты и не очень резкие выпады выдавали в нем больше нищего, острого на язык, чем годящегося для реального мордобоя. Парень буквально пританцовывал, нанося чёткие удары толстяку по бокам. Тот заметно задыхался. В завершение он применил самый суровый приём – ударил его между ногами. Борзый негодяй с воем загнулся и ругая про себя белый свет, поднял один палец вверх. Толпа торжествующе загудела, видимо требуя смерти толстяка, однако к их разочарованному гулу, парень не стал добивать поверженного противника. Он считал себя выше этого и вместо того, чтобы добить его, бешено заорал на собравшихся:

«Чего вы встали, бестолочи, убирайтесь и этого уroda с собой забирайте!!»

Прихвостни Борова (настоящая кличка толстого мерзавца) поняли намёк, и, подхватив его за руки, потащили прочь. Когда все затихло, я сполз со столба и принялся догонять своего спасителя. Тот явно находился не в лучшем расположении духа и попросил, чтобы его не благодарили и оставили в покое.

Понимая, что заводить дальнейший разговор бесполезно, Мартин побежал в сторону родных трущоб. Том был как всегда пьян, что означало для мальчика только одно – он потребует денег. Однако в этот раз опасение не подтвердилось. Отчим сонно пробормотал что-то и заснул прямо за пустой бочкой, служившей столом. Марго оглядела Мартина с ног до головы и как всегда принималась успокаивать перед сном, намекая, что рано или поздно произвол закончится. Тут уж мальчик не утерпел: «Прошло столько времени, а мне до сих пор достаётся!».

«Прошу тише, ещё не хватало тебе Тома разбудить, знаешь прекрасно, что после этого последует» – побеспокоилась женщина, которую называл матушкой. Я согласился с ней и закончил спорить.

Уже утром мальчугана не было в трущобах. Он собирался за очередной милостыней. Но чтобы вновь не наткнуться на тех хулиганов, прошёл мимо руин одного известного вора по кличке Барон. Мелкие жулики остерегались сюда заходить, и Мартин знал это. Они проходили мимо, а завидев кого-нибудь из своих, крутили пальцем у виска, называя дураком.

Не обращая внимания на оскорбления, нищий малый метнулся в сторону так называемой «Поляны искушения». Её прозвали неспроста, ведь на ней даже, несмотря на частые вылазки, всегда лежали разные побрякушки, которые можно было всегда сбыть любому проходящему торговцу-скупщику. Поговаривали, что на том месте разгромили огромный купеческий караван ещё давным-давно. Надеясь на удачу, Мартин начал осматривать каждую щепку, доску, тряпки, надеясь, что в них завалялись предметы обихода. Чувство опасности никогда не покидало его, пусть даже на полянке никто не находился. Ему посчастливилось собрать нетронутую медную посуду изрядно помятую, но ценную. Ведь её возможно переплавить. Также попались безделицы вроде потёртых подсвечников, переносных фонарей без стёкол и груды металла.

Все это стоило немало для оружейника, ещё бы знать, как дотащить. Мартин присел на жухлую траву и подогнул колени.

«Нашёл что ли чего?» – окликнул его знакомый голос. Без сомнения, этот тот русский парень, который заступился за мальчика. Может сейчас он станет более сговорчивым.

«Много железа нетронутого валяется, не знаю, как все это за раз унести» – поделился Мартин мыслями.

Поглядев повнимательнее на найденные железяки, парень присвистнул и вдруг порекомендовал: «Послушай, тебе ведь нужны деньги, да? Предлагаю так, ты продашь мне это барахло, а я тебе за него триста медяков сразу скину. Соглашайся, не пожалеешь». Помня об оказанной помощи, восьмилетний мальчишка кивнул головой. Хоть поначалу почувствовал себя неловко, поскольку новый друг выручает его уже второй раз.

«Соглашайся, не пожалеешь. Я добрые дела не забываю.

Можешь считать, что этой сделкой ты сполна оплатишь свой долг передо мной за защиту от тех отмороzków» – уговорил русский паренёк стоящего в растерянности Мартина. Радостный парень вручил монеты, как и обещал и остался на месте, чтобы разглядеть найденный хлам получше.

Мартин рассовал медяки по карманам. Сегодня его не посмели тронуть, потому, как и на улице то никого не было видно, а уж в сопровождении Дирона и подавно никто бы и сунуться не посмел. Благополучно наш малец добрался обратно. Матушка Марго стирала бельё, потирая потный от работы лоб. Высыпав в кадушку заработок, мальчонка прижался к юбке. Она погладила по голове и посмотрела на то, что получилось выручить за день: «Мартин, как тебе

это удалось проделать?! Тут в три раза больше, чем ты приносил за несколько недель. Уж не украдены ли они?»

Малец поспешил успокоить: «Нет, матушка, я бы до такого не опустился, это честная выручка от того железа, что нашёл на одной известной поляне».

– Молодец, это все же лучше, чем выпрашивать каждый раз по часовням. Вот что, ты отдыхай.

На этом сегодняшняя работа завершилась. Сквозь сон Мартин слышал звяканье медяков, но решил, что Марго просто отсчитывает их и заснул. Сон прервал недовольный голос Тома: «А чего это ты разлёгся в такую рань?» Матушка показала ему на получку мальчишки за сегодняшний день.

Краем глаза он смотрел на реакцию отчима. Но тот даже ничем не удивился и добавил: «Ему просто повезло. Посмотрим, сколько соберёт завтра». Далее он взял пригоршню медных монет, ничего не оставив.

– Может, и Мартину дашь немного.

– На кой ему деньги, пусть радуется, что кормят сносно! И без глупостей. Нищий захлопнул за собой дверь.

А Мартин негодуяще высказал все, что думаю: «Нет, я так больше не могу, с этого момента он не получит от меня ни монетки. Довольно».

Матушка засуетилась: «Ты зря беспокоишься, надо просто выждать время, скоро станешь самостоятельным».

– С этим Томом я всю жизнь буду вынужден пахать на него, как лошадь. Легче сбежать.

– Даже не вздумай, он найдёт тебя, и ты будешь жалеть о побеге.

– Вот бы мой друг поколотил его.

– Что ты сказал?!

Мартин поведал историю о том, как воришки перестали брать у меня заработок.

– Боже Милосердный, да зачем ты ввязался во все это, твой дружок он же сын местного вора, с которым у твоего отца давние счёты. Ты хоть понимаешь, как Том разозлится, если узнает, откуда деньги.

– А ты не говори ему ни о чем.

– Конечно, тебе итак достаётся от него.

На другой день Мартин ушёл на то же место. Там же встретил друга Дирона. Вместе они принялись искать то, что можно легко сбыть. Им повезло, мальчик раздобыл кучу железных обрезков, годившихся для переплавки, за что получил порядка двухсот монет. Кроме того, сын вора рассказал некоторые хитрости, благодаря которым можно выжить в этом мире: как с помощью проволоки сломать любой замок, приёмам самообороны (на что ушёл целый день, зато впоследствии не нужно бояться разборок) и одной карточной игре «Твинч». Её суть в том, чтобы как можно быстрее, перебирая карты и выхватывая их у соперников набрать больше колод одинакового достоинства.

Дабы дело пошло быстрее, Мартин научился не просто знать карты, но и запоминать какие масти уже вышли и что предпринять.

Он даже смог выиграть лишние тридцать монет, хотя и проиграл десятку в начале. В принципе, то чего могли взять, мальчишки уже взяли, а деревяшки годились разве что для топлива в холодные дни.

С заработанными деньгами малец вновь предстал перед Марго. Отчим, завидев их, тут же отобрал. Не знаю, что тогда нашло, все же Мартин ударил его по руке, когда он захватил пригоршню монет. За это Том хлестнул приёмного сына по лицу. Тот рассвирепел и начал пихаться ногами и руками. Нищий схватил за шиворот Мартина и бросил к деревянной стене.

Пока мальчик приходил себя, отчим подошёл к прогнившей бочке с водой и достал из неё сырую хворостину.

Мартин бегал от Тома, но последний оказался проворнее и схватил за руку прежде, чем мальчик успел выбежать из хижины. Порка неминуема.

Том схватился за прут и первым же шлепком заставил Мартина лечь на спину и замолчать. Сквозь зубы, бедный малец держался стойко целых пять ударов. Однако на шестом вскрикнул, за что получил подзатыльник. Чтобы продлить истязание, отчим плеснул ледяную воду на исцарапанную спину несчастного, отчего тот принялся глубоко дышать. На шум прибежала Марго. Она пыталась воспротивиться и заслонить собой мальчика, но Том со словами: «Не вмешивайся, женщина!!», оттолкнул её так, что матушка отскочила к ящикам и пролежала без чувств. Отчим продолжил порку.

После второго беспамятства со стороны Мартина, Том перестал пороть и оставил мальчика на месте. А сам, в свою очередь, сполоснул руки.

Раны на спине болели и кровоточили. Чтобы малец не ныл, истязатель вылил остатки грязной воды на изнурённое тело мальчика.

III

Маленький Майк лежал с закрытыми глазами и всхлипывал. Дедушка погладил его по макушке. Внук неожиданно пролепетал: «Дед, а ты бы защитил этого мальчика?» На что старик со слезами на глазах промолвил: «Непрерменно».

– Знать бы, кто рассказал тебе эту грустную сказку, неужто и он бездействовал в этот момент?

– Скорее, был участником всех этих событий.

– Вот как, тогда это многое объясняет.

Внучек улёгся удобнее на печи и о чем-то задумался. Вдруг перед его глазами всплыло воспоминание.

– Дедушка, однажды, когда ты колол поленья на бабье лето, помнишь, ещё сильно вспотел, я увидел, что твоя спина исполосована. Из-за чего?

Дед сначала помолчал, как будто собираясь с мыслями. Затем с мрачным видом поведал следующее: «Да, это меня поколотили тогда, много лет назад, а страшные шрамы так и остались, как напоминание о тех временах».

– Выходит, ты и есть тот самый Мартин Сайрус?!

– Да, прости, но ты должен понять, почему не сказал раньше...

Внук обнял дедушку за шею: «Ничего, главное то, что ты сейчас здесь со мной». В этот момент Майку было спокойнее, как никогда ранее.

В голове маленького мальчика возникали довольно светлые мысли о том, что рядом с ним родной по крови человек, который всегда будет с ним.

Героизм дедушки также заметно порадовал маленького внука. От избытка испытываемых эмоций он невольно поглядывал по сторонам, а после сверлил своим взглядом угол печи, где «пел свою песенку» сверчок.

Старый Мартин искоса наблюдал за его поведением и в глубине души понимал, что внуку сейчас требуется время для осознания того, кем он является. К тому же, дед невольно затронул такую болезненную тему, как семью.

Ведь нашему пожилому герою приходилось скрывать истинную сущность настоящего отца, поскольку тот натворил немало того, о чем добрым людям лучше не вспоминать. Именно по этой причине старик Мартин вынужден был уйти от дел королевского двора, чудом сохранив при этом титул. Старый Мартин прижал внука крепче и шепнул ему: «Тебе уже, наверно, и не интересно, чем все закончится».

– Все нет, я бы очень хотел узнать продолжение. Оно, надеюсь, не такое печальное.

Дед пожал плечами: «Как знать?..», – и продолжил рассказывать.

Очнулся я уже, когда за окном заметно потемнело. Спина начала болеть невыносимее. Я лежал на мешковине, смутно помня, что перед обмороком, успел сюда добраться. Желание сбежать из трущоб завладело мной с новой силой. Убедившись, что рядом никого, я приоткрыл незапертую дверь. На темно-синем небе появлялись одиночные звезды, луна была почти полная.

Летучие мыши летали вокруг построек, садясь на крыши. Звуки незримых птиц нарушали привычное спокойствие. Вот она – свобода, лишь малый шаг отделяет. Внезапно, из-за угла появился силуэт женщины. Это была Марго, пришедшая в себя после удара о стену.

«Мартин, ты зачем открыл дверь?» – недовольно спросила она меня и оперлась о стенку.

«Собираюсь уйти, прошу, даже не отговаривай» – серьёзно заявил я.

Однако вместо отговорок, матушка стала что-то искать. Я услышал звон медных полушек и насторожился.

– Вот, возьми, за свои труды.

– А как же ты, если Том узнает?

– Этого не произойдёт. Я не останусь здесь.

– Прежде чем уйти, позволь, узнаю, за что Том так жёстко со мной обошёлся?

– Он узнал, что ты имел дело с ворами и от них получал монеты. Ну всё, иди. Том может явиться с минуты на минуту. Медлить больше нельзя!

– Прощай, матушка. Ты была лучшей на свете.

Марго прослезилась и, расставаясь, она крепко прижала к себе.

Перед уходом, Марго отдала мне куртку, которую некогда выменяла на рынке. В один из карманов ссыпал свои медяки.

Мой путь пролегал во тьме к монастырю Квейлот, как настояла на том матушка. Иногда я ходил туда по поручениям Марго, а потому дорога была мне знакома.

Шёл по грязной разбитой тропе. Недавно закончился дождь, и на подошвы налипла грязь. «Не знаю, примут ли меня в таком виде». Тут на моем пути встали те босоногие хулиганы, одному из которых я покамест разбил нос. Они выглядели озлобленными. А, заметив меня, противно оскалились, и двинулись прямо в мою сторону. Мне удалось заметить то, что ускользнуло раньше – у них был пёс, встреча с которым не сулила ничего хорошего.

Бежать некуда, оставалось защищаться и потихоньку отходить. Эти отщепенцы, правда, оказались проворнее и просто не дали мне шанса напасть первым: я был окружён. Изрядно побитому мне всё-таки удалось вырваться. Но им этого было мало, они натравили на меня своего бешеного пса, от которого еле спасся бегством. Вдогонку эти истязатели свистели и грубо ругались.

На ощупь, в спешке, я залез на ограду, а буйная псина продолжила бессильно лаять, но вскоре убежала. Отдышавшись от пережитого кошмара, спрыгнул с ограды прямо наземь.

Добравшись до монастыря, заметил, что из его окон лился свет. Послушницы трудились, не зная отдыха, круглые сутки, сменяя друг – друга лишь на утренней заре. Мне об этом поведала Марго, когда рассказывала о том, как ранее, навещала настоятельницу и помогала, если времена были тяжёлые.

Первые лучи солнца скользнули по моему лицу. Я прилёг на выложенную камнями дорогу и стал созерцать рассвет. Вот дневное светило поднимается все выше, освещая белокаменные стены сооружения, и, наконец, достаёт до верхушки купола с крестом. Проходившая мимо послушница испуганно посмотрела на меня и унеслась прочь.

Синяки на теле ещё болели, воротник куртки оказался разорван, также, как и подол (видимо, пёс все же успел цапнуть меня своими мощными челюстями). Попытка встать самостоятельно лишь усилила боль, и я перестал двигаться. Вскоре явилась перепуганная монашка, в сопровождении стройной, мускулистой женщины. Она была одета в тёмную рясу, идеально сидевшую на ней.

– Что такое, сестра Пенни? (увидев меня) Ты один из тех голодранцев, что постоянно ошиваетесь вокруг монастыря, отвечай!?

Её властный голос заставил бы подчиниться любого, и потому, не в силах совладать его силой, я поведал ей о случившемся.

– В таком случае, мы проведём тебя к нашей настоятельнице. Всевышний тебе судья. И будь с ней вежлив, иначе выставим за порог.

Монашка шла следом, время от времени вздыхая и причитая.

Настоятельница, узнав от кого, я сюда прибежал, забеспокоилась о Марго.

– Как она там одна справляется?

Я успокоил настоятельницу, объяснив, что скоро матушка тоже покинет трущобы.

– Слава Всевышнему, я всегда молилась за неё и знала, что её мучения продлятся недолго. Что же ты хочешь от меня?

– Мне бы обустроиться где-нибудь...

– Понимаю... Что ж, некоторое время можешь остаться в монастыре, поработать с нами.

– Благодарю Вас, матушка Дженни, я знал, что Вы добрая.

– Ты всегда такой вежливый, Мартин.

Так я пробыл некоторое время в стенах этого убежища. Еды хоть было и немного, как-никак, монахини соблюдали строгость во многом, все же этого оказалось достаточно, чтобы утолить голод.

Отбросы с помоек казались мне страшным сном. Уже на другой день я стал исследовать монастырь.

Выйдя из главного здания, прогулялся по территории.

Надо сказать, что мне не попадалось ни одного мужчины. На полях выращивали овощи девушки гораздо старше меня. А девочки слушали проповеди настоятельницы о возвращении Мессии.

Слушать их я не мог, потому, как не верил в это все и очень надеялся, что меня подобным заниматься не заставят. Но ближе к полудню мои худшие опасения подтвердились. Женщина, встретившая меня, возмутилась, что я слоняюсь без дела, и отправила меня трудиться в поле. Я, конечно, без труда прополол грядки от сорняков и собрал урожай бобов.

Затем вместо очередной работы, все пошли на дневную молитву. И только после неё, мы принялись за чистку помещений и разбор вещей в подвалах. Я поинтересовался у одной из прихожанок, часто навещающей монастырь, чтобы помочь монахиням: «Скажите, ведь это не такое уж и большое здание, а работают здесь целый день. Поймите, я поработал всего пять часов и сделал достаточно много. Так что же остальные делают в это время?»

На что она ответила: «Вы что же, молодой человек, совсем не просвещённый, итак понятно, что перед каждым делом сначала идёт многочасовая молитва и восхваление Творцу».

После второго дня моего пребывания здесь, ко мне пришло осознание того, что оставаться на одном месте больше нельзя. Не знаю, как, но я встал рядом с настоятельницей и произнёс: «Матушка Дженни, прошлой ночью мне явился сам Всевышний» ...

Эта фраза сработала мгновенно.

– Вот как, удивительно! И что же он тебе поведал?

– Всевышний сказал: «Твои дни здесь закончены, сын мой, отправляйся странствовать по миру в поисках мудрости и благочестия».

– Поразительно. Я больше не смею задерживать тебя, Мартин. Да направит тебя длань Всевышнего на путь истинный.

Такая вежливость со стороны другого человека показалась мне непривычной, но, тем не менее, я спросил: «Мне бы в город сначала попасть, а оттуда уже начать свой путь».

– Есть поблизости одна деревня. Думаю, там ты можешь остановиться и найти подходящую работу. И мой тебе совет на будущее, мальчик, не вступай в спор ни с кем.

– Спасибо Вам, матушка Дженни.

– Береги себя, дитя моё.

Итак, предстояло направиться в деревню. А там, глядишь, и в город отправлюсь. Солнце тем временем опустилось за горизонт: пора бы подумать о ночлеге. Судя по тому, что сказала настоятельница, до ближайшего населённого пункта “рукой подать”. Значит, я доберусь туда, до того, как стемнеет.

Сумерки все сгущаются, луна не всходит. Я шёл, не разбирая, куда иду. Пробираясь сквозь кусты, старался не терять тропу из виду.

Вскоре показался свет. Выходит, селение уже рядом. Добравшись до дверцы ближайшей хижины, я постучал в неё. Дверь отворил мускулистый крестьянский мужик. Заросший и немытый, он напоминал чудовище из детских сказок.

– А ты откуда, малый, как сюда попал?

– Пустите, пожалуйста, переночевать. Уже темно.

– Что ж, заходи. К нам нечасто заходят гости.

Я оказался в простой крестьянской избе. Встретили как гостя. Хозяйшка Лукерья, приметив меня, взялась хлопотать по дому. Наевшись картофельным супом, я ощутил сытость. Я говорил много, но меня, ни разу не перебили. На глазах слушателей выражалось сочувствие. А Лукерья гладила по голове, да приговаривала: «Бедный мальчик». Я остался ещё на некоторое время, чтобы лучше узнать быт крестьян.

С криками петухов, я проснулся отдохнувшим. Сначала помог Лукерье по хозяйству-перетаскал мешки с овощами. Закончив это дело, перешёл к другому. Поработал на полях. Делал всю работу, какую мог: уничтожал лишние посевы, собирал зрелые колоски. Пахать землю мне не дали – это работа для сильных мужей. В хижине ел за общим столом, наравне со всеми. Ел досыта по сравнению с теми темными временами, когда обитал в бараках. Помыться по-хорошему не удавалось, так как холодная вода лишь смывала пот, но не грязь. Потому, кстати, тот мужик, что меня пропустил в дом, и вонял так ужасно.

Вечером в свободное от работы время, я слушал сказки пожилых людей, которые уже давно отслужили либо по другой причине не могли заниматься физическим трудом. Среди них был особый ненавистник городского образа жизни. И на это у него были весомые аргументы. Однажды мне удосужилось присутствовать на споре между этим стариком и одним из мужиков.

– Да ладно тебе, папаша, не такие уж они и плохие. Живут, поверь далеко не впроголодь – как-то отметил грузный мужик.

Дед язвительно проговорил: «Уж не очаровала ли тебя там какая-нибудь вертихвостка, а? Нашёл чем удивить, я в отличие от тебя видел многое, а ты только и делал в молодости, что на ярмарках в бирюльки играл, да за девками гонялся».

Сидевшие за столом крестьяне захохотали, не смешно стало лишь этому самому мужику, он как-то приуныл, а потом, чтобы отвлечься, предложил другу осушить чарку наливки. К этому времени мне стало неинтересно.

Однажды я напросился на ярмарку. Тот самый старик вёз на базар излишки хлеба для продажи. Он оказался неворчливым и охотно согласился подвезти меня. По пути на ярмарку старик излил мне душу по поводу торговцев.

«Ох уж эти скряги. Готовы на всякие ухищрения, чтобы ободрать простого человека, как липку. Только бы нажиться», – пробубнил он и снова стал управлять лошадью. Та уже была клячей и еле-еле двигалась. Я осторожно поинтересовался: «А почему бы нам не завести другую лошадедку, эта же никуда не годится?»

Мой вопрос, похоже, ничуть не удивил пожилого собеседника, деда Парамона.

– Если б так просто. Хорошего конягу ещё поискать надо. А к этим брехунам-торгашам ни за что не обращаюсь.

– Тогда зачем вы связываетесь с ними?

– Ишь пострел, уши наострил... Потому как другого выхода нет. Без кобылы ездовой не будет нам урожая. Ты думаешь так легко пахать землю?!

– И отвезти зерно тоже не получится.

– Вот именно. Всё, приехали. Но, пошла!

Перед нами стояла деревянная арка- вход в ярмарку. Мы вошли внутрь. Повсюду находились люди, да и лавкам не было счёту.

Но они не особо привлекали деда. Я же разглядывал разные товары. Дед Парамон вёл меня за руку – ведь в такой толпе народу не мудрено и заблудиться. Он не был сторонником ярмарочных забав.

«Придумывают же ерунду всякую» – думал он.

Тут дедушка остановился у очередного купца. Тот почесал свой толстый живот и лениво выдал: «Больше чем за 50 медных полушек брать товар не стану». Дед Парамон был чернее тучи.

– Да как, же так?! Неделю назад ты давал за те же мешки 80. А сейчас...

– Не нравится, уходи. Ищи другого перекупщика.

– Да я тебя, свиная ты морда...!

Тут старик засучил рукава и ударил в лицо скупщику зерна. Тот сразу же позвал свою охрану. Рослые детины взялись за плети и стали сечь деда на глазах у широкой публики. Я пытался помешаться, но меня оттолкнули в сторону, да так сильно, что на время вырубился.

Очнулся уже на пустой телеге ночью. Вокруг темно и ни души. Голова трещала от удара о столб, о который ударился, когда те высокие молодчики спихнули меня, и я не сразу поднялся. Где-то с третьей попытки всё-таки встал и побрел, куда глаза глядят. Скоро понял, где нахожусь и что вчера произошло. Нужно срочно вернуться в деревню и рассказать старосте о произошедшем убийстве. Знать бы, куда идти. Я сумел различить дорогу, по которой мы приехали сюда. Шёл медленно. Головная боль не давала покоя. Тут заметил вдали силуэт тощей кобылы с кем-то наверху. Это оказалась та самая кляча, а на ней сидел дед Парамон без сознания. Увидев меня, она жалобно заржала.

Я сел на неё, и она точно привела к деревне. Жители уже готовились ко сну. Дом старосты располагался повыше остальных хижин. Я отворил дверь и, кажется, разбудил главного жителя поселения.

Он сначала обругал, однако выслушав о трагедии на базаре, выбежал во двор. Позвал ещё нескольких человек. Те сняли старика и признали в нем деда Парамона. Я видел его мутные глаза и стиснутые от причинённой боли зубы. Жители встали в круг, и каждый сказал своё прощальное слово об этом человеке. Некоторые мужики обещали разгромить купеческие лавочки, дабы отомстить за смерть старика. Староста ушёл спать, не услышав этих слов.

Похоронили деда тихо и без особых церемоний.

Так незаметно прошёл целый год. Жизнь моя не изменилась. Но в то же время осознавал, что сильно засиделся в этой деревне.

Деревенские не желали терять такого работника и всячески уговаривали остаться. И вот в тот день, когда я собирался покинуть это селение, вдруг издалека явились конники со странной эмблемой ромба на груди. Они брали факелы и поджигали постройки. Всюду крики, паника. Люди в страхе пытаются затушить разгоревшийся пожар. Староста давал указания. Я понял, что это единственная возможность уйти без перепалки. Забрав все необходимое, ушёл.

Конечно, бросать людей, ставших близкими за это время, в такой момент дерзко и неблагочестиво. Но что я мог сделать: погибать мне рановато. Но в то же время было жаль оставлять таких хороших людей.

Тем не менее, решение принято- обратного пути нет. Либо я поберегу себя, либо погибну в раннем возрасте. Цоканье копыт, крики женщин и детей чуть не оглушили меня. Через дым и огонь, я полз на корточках прочь от горящих домов, потому как понимал, что чем дальше и ниже я буду находиться, тем воздух будет чище.

Похоже, моё исчезновение никто не заметил.

IV

Не могу сказать точно, сколько прошло времени, как я покинул селение. Наверно, дня четыре. Чтобы не видеть все те ужасы, что творились, жил в лесу. Ночевал под густым ельником, служившим неплохой защитой от дождя и надоедливых мошек. И под ним всегда тепло. Питался ягодами и грибами. Шляпки и ножки нанизывал на прут и поджигал хворост огнивом, которое я нашёл под брошенной, сломанной повозкой у обочины дороги. Чтобы хоть немного обезопасить себя от возможного нападения диких зверей, населявших эти дебри, заострил ножом палку и её кончик накалил на огне. Этот нож напоминал мне о моем защитнике, без которого я бы никогда не увидел Свет Божий.

Костёр я разжигал крайне редко: нет необходимости привлекать излишнее внимание к себе. Как жить дальше, не имел ни малейшего понятия. Возможно, стоит быть начеку. Ведь от дороги недалеко будет, а значит, могут повстречаться и случайные путники, которые и подскажут путь. И я очень ждал этой встречи.

Во время недели дождей, лежал под лапником. Чувствовал себя неважно – страшно лихорадило, сильный жар. Приходилось терпеть и иногда подкладывать под лоб мокрый мешок. И вот как-то в моё жилище приполз незванный гость.

Я не успел разглядеть его и приготовил копьё. Но тот гость был не зверь, а человек. Из его бока сочилась кровь. Тут я, сам от себя не ожидая, разорвал мешковину и перевязал раненого. Разглядеть лица не сумел, но судя по одежде, это был егерь.

Однако поганая лихорадка снова дала о себе знать, и я упал на подстилку, дрожа от холода. Несмотря на припадки, мне удавалось ухаживать за раненым и присматривать за ним. За время дождей, он так и не приходил в себя, но был ещё жив. Судороги, которые не прекращались ни на час, стали усиливаться. Но как только наступал вечер, затихали. А потом опять начинались. Хотя из-за туч я не мог точно определить, в какое именно время они повторяются. Но так не может продолжаться вечно. Рано или поздно это должно прекратиться.

Наконец, одним прекрасным утром, я проснулся от того, что мне в лицо упали лучи солнца. Слегка поморщив нос, стал просыпаться. Выйдя на воздух, вдохнул в себя приятный свежий воздух. Сырая трава приятно щекотала босые ноги. В отчаянии я стал собирать с травинок росу, чтобы утолить жажду. Никакого озноба уже не было, болезнь отступила. Вместе с этим, исчез бесследно и незнакомец. Догонять его не имело смысла, наверняка, следы смыты.

Нужно продолжать путь в город. Только там я смогу найти все, что мне так крайне необходимо.

Свою котомку я забросил на правое плечо и двинулся к дороге. Она располагалась примерно в миле от места, где я ночевал. Надо остановить первую встречную повозку и попросить извозчика довезти меня до города. Но эта мысль тут же отпала, за проезд нечем будет заплатить.

Тогда остаётся ещё несколько путей – последовать по дороге дальше (что гораздо опаснее) или наняться в носильщики. Пребывая в размышлениях, я не заметил, что в 50 шагах от меня стоял грозный кабан. Его устрашающие, залитые кровью глаза неприятно смотрели на меня. Я не смел, пошевелиться, и не сводил глаз со зверя. Бежать от него, значит заранее обречь себя на гибель. До людей так далеко, что никто и не придёт на помощь!

Зверь, в свою очередь, не собирался уходить и поглядывал на меня своими разъярёнными глазами. Не зная, что делать, я стал ощупывать котомку в поисках средства защиты и нашупал там что-то небольшое, но кажущееся острым.

Как только взбесившийся кабан принялся размахивать своими клыками, я машинально выхватил это нечто из котомки (этим оказался тот самый нож) и едва он приблизился ко мне,

как я нанес удар ему в шею. Мне повезло, кабан завизжал, и из его шеи брызнула кровь – скорее всего, была повреждена артерия. Истекая кровью и харкая ею, зверь предпринял последнюю попытку атаковать меня, но из-за кровопотери, он лишь всей тушей навалился на меня. Глаза его стали мутнеть. Кажется, этот опасный зверь уже не встанет.

Свалив с себя массивное тело, я отдышался и вытер капли пота со лба. Постепенно дыхание успокоилось, и я смог успокоиться. Из-за волнения ощутил урчание в животе. Перехватил нож, с его помощью нарубил стружки и разжёг костёр огнём. Этим же резакром разделал туловище животного, плавно срезая шкуру. Мяса в нем оказалось больше, чем я смог съесть. Но, учитывая голод, сам не заметил, как разжевал целых десять крупных поджаренных кусков. Обглоданные кости бросил подальше в траву. Остальные несъедобные части туши закопал при помощи плоской косточки, похожей на лопатку. Из сухожилий и связок сделал жалкое подобие крепления для моего холодного оружия. Стоит поторопиться: на запах мертвечины могут подоспеть волки.

Отойдя на безопасное расстояние, я услышал позади себя волчий вой. Интуиция не подвела. По мере того, как уходил, звуки стихали.

И, наконец, я вышел на открытую широкую тропу. Но ни слева, ни справа – нигде не было никаких признаков жизни. Я сел на большой валун и положил голову на руки. Остаться здесь было равносильно самоубийству – рано или поздно стая обнаружит убитого кабана.

Просиживать долго у меня не было времени. Присутствие хищников ощущалось всё сильнее. Похоже, мёртвая туша кабана не удовлетворила аппетит серой стаи. А значит, вскоре они пойдут по следу. Если уже не бегут!

Дождаться подмоги теперь безвыходное дело – волки придут в любой момент, а отразить атаки стольких волков не способен даже самый умелый воин. Я побежал на восток, туда, где видел просвет.

В это мгновение мне хотелось лишь поскорее добраться до первых же поселений, чтобы почувствовать себя защищённым. Пока что меня окружали молчаливые деревья, ветки которых колыхались, будто подгоняя к решительным действиям.

Хотя ветер был слаб, так что рассчитывать на изменение погоды не стоит. Чистое безоблачное небо могло бы порадовать, будь я на обычной прогулке. Но сейчас не до этого.

Треск деревьев и шорох листьев навевали в моей детской голове мысли, схожие с теми, что я ощущал в своих самых ужасных ночных кошмарах. Так, после того, как моё сердце уже не выдерживало бега и жутко колотилось, мои лёгкие загорелись огнём. Перед глазами помутнело, в голове творились странные вещи.

Тут сквозь пелену мне стали мерещиться какие-то тени. Тёмные сущности обволакивали, и я начал терять ощущение реальности. Что за опасную игру затеяли против меня – было не ясно.

На какое-то время стало абсолютно ничего не видно. Такое чувство, будто я оказался совершенно в ином мире. Ко всем ужасам, эти еле видимые сущности принялись истошно вопить, да так, что закладывало уши. Неведомые силы притягивали к этому непознанному, но я своими жалкими детскими силами старался воспротивиться этому. Тени будто бы оступились, ощутив слабый огонёк Света в моей невинной душе. Когда же он разгорелся сильнее, так, что муть стала постепенно исчезать, то и вовсе умчались ввысь, оставив меня наедине с собой. Ощувив слабость во всём теле, мои ноги подкосились, и я упал лицом на грязную дорогу. Воцарилось безмолвие.

V

«Грэм, что-то мне как-то дурно стало. Пора бы остановиться», – попросила молодая женщина лет тридцати, сидевшая в карете.

«Моя госпожа, мы делаем уже третью по счёту остановку. Я бы на Вашем месте продолжил путь – в этом лесу много опасностей» – трезво прояснил положение возникший, одетый в черно-серую тунику с кожаным поясом.

– Останавливай коня, живо! Ты хочешь, чтобы я совсем уморилась...

Последние слова суровой женщины были произнесены с такой резкостью, что управляющий возницей мальчишка лет пятнадцати резко остановил кобылицу, в мыслях проговаривая: «Вожжа что ли под хвост попала, чего так вдруг госпожа взъелась?»

Пока мальчуган разминался после сидения, женщина в платье поглядывала на Солнце и рассуждала о произошедшем за сегодняшний день:

«Никогда бы не подумала, что поездка в столицу сильно измотает меня. В следующий раз приобрету ещё одну лошадь, а то эта уже начинает, есть больше корма, а толку от неё всё меньше становится. Надеюсь, более мы останавливаться не будем. В этот раз меня охватило странное волнение, будто озноб сковал, хотя сейчас только конец лета. Может, пора вызвать лекаря, а то мало ли что могла подхватить, проезжая мимо Серого Угла (притона для нищелюбов). Хотя приступ начался со мной, когда заметила далеко на западе тёмные испарения. Не придав этому явлению особого значения, всё же попросила Грэма ускориться. Сейчас вроде отпустило, однако по приезду обязательно проверюсь своему личному врачу.

Я поехала в Тампур, чтобы прикупить кое-что для себя. Даже несмотря на то, что разговор со знатными особами с других поместий предоставляется мне весьма редко, нужно порой подчёркивать своё высокое положение, периодически обновляя свой гардероб. Одно, правда, забыла я сделать – навестить свою дорогую мать, которая жила в сквере напротив главного фонтана города. Всю свою жизнь она занималась благотворительностью и поощряла тех бедняков, которые обладали определёнными способностями и могли помочь королевству. Остальным же старалась помогать по возможности, раздавая старые вещи.

К старости ей удалось накопить неплохое состояние, и мать открыла собственную лавочку по хранению и раздаче антиквариата. Многие вещи старины ценились даже среди коллекционеров».

Сделав ещё пару движений, Грэм поинтересовался, наконец, о состоянии своей госпожи.

– Мне стало лучше. Но прошу – не гони так резко Мирабель, она итак часто устаёт.

– Как прикажете. Можем отъезжать.

– Погоди, я что-то слышу.

В тенистых густых кустах наблюдалось какое-то движение. Мальчуган вытащил из-под ног топор и подошёл вплотную к растущей зелени. Увидев чёрные глаза среди зелёной массы, он несколько растерялся. Воспользовавшись замешательством, чья-то пара рук затянула мальчишку в кусты и обезоружила. Графиня, испугавшись при появлении из укрытия двух грабителей, попыталась скрыться в повозке и сдерживать натиск.

«Ну и прыткая эта особа, Джон, видал, как улизнула?! Чёрт, я не могу до неё добраться. Где там твоя железка, давай её сюда!» – с нетерпением потребовал матёрый разбойник с характерным шрамом на скуле.

Судя по всему, ему удавалось провести немало таких налётов. А суровое выражение лица подсказывало, что он был самый старший из трёх и сам организовал нападение. Паренёк с выбитым зубом и синяком под глазом, которого звали Джонни, беспрекословно подал нож с широким лезвием.

Лиходей Ронни принялся ломать преграду. Первый удар и деревянная стена еле поддаётся, последующий- и образуется небольшая дыра. Затем ничего не мешает разбойнику схватить графиню и связать её, чтобы потом выкупить, а при ином случае прикончить на месте. Однако Джонни в этот момент, мельком осмотрев женщину, лишь сорвал с её шеи кулон и тут же принялся вместе со своим подельником грабить накопленные товары. Графиня от ужаса не могла пошевелиться. К тому же исключая возможность побега, грабители притеснили женщину и завалили её грузами так, чтобы у неё была лишь возможность дышать. Живой она им была нужнее.

VI

Внезапно царившее ранее спокойствие нарушил женский крик. Я направился туда, откуда был слышен звук. Вопль усилился. Наравне с ним слышался злорадный многоголовый смех. Укрывшись за кустарниками, разглядел происходящее со стороны. Три грабителя выхватили из кареты женщину в роскошном серебристом платье и в фиолетовой шляпке, когда поняли, что легче избавиться от свидетельницы сего зверства. Она предпринимала попытки вырваться, но цепкие руки мужчин, схвативших её, не оставляли ей никакого шанса на освобождение. Я притаился и стал выжидать подходящий момент для молниеносной атаки – моё негодование возрастало.

И когда один из грабителей разгребая вещи, сумел зацепить руками запертый ларец, я мгновенно подбежал к другому истязателю и вонзил ему нож между лопатками. Второй же выхватил кортик и стал наступать.

Но я вытащил окровавленный металл из спины мертвеца, метнул его, однако промахнулся, задев лишь плечо. Не мешкая, я выхватил дубину, что была у первого грабителя, и нанёс раненому разбойнику удар, который пришёлся в висок. Удар оказался смертельным. Третий разбойник успел ускользнуть. Когда все закончилось, спасённая особа не сразу смогла прийти в себя. Отдышавшись, она посмотрела мне в глаза и выразила благодарность: «Спасибо Вам, храбрый юноша. Не знаю даже, что было бы со мной, не будь рядом Вас. Позвольте узнать Ваше имя».

– Я Мартин... Бесфамильный.

– Я графиня де Лябер, приятно...

Услышав о положении женщины, я невольно приклонил колено и склонил голову. Но та слегка рассмеялась и сказала: «Встаньте. За своё спасение я разрешаю Вам не кланяться в моем присутствии. Может быть, Вы хотите что-нибудь попросить у меня?»

– Уважаемая графиня, мне бы только до города добраться. Очень хочу быть учеником какого-нибудь ремесленника.

– Что ж, не смею Вам препятствовать. Но прежде чем покинете меня, позвольте пригласить Вас в моё фамильное имение.

– Пожалуй, я соглашусь.

– Вот и прекрасно. А по дороге, мы ещё о чем-нибудь поговорим.

Я сел в карету напротив важной дамы, и кучер погнал лошадей. Пока мы ехали, графиня задавала множество различных вопросов, не исключая и личных. И один из таких мне не очень понравился.

– Скажите, а кто были Ваши родители?

Тут я замолк и посмотрел на деревья, мимо которых проезжала карета. Думал о том, что не стоит открываться перед этой особой. Но с другой стороны, не будь её рядом, я никогда бы не добрался до города.

И кто знает, быть может, от неё узнаю много интересного. Ведь я же толком ничего не знаю о жизни за пределами барака. Надо рассказать ей правду.

– Я должен Вам кое-что сказать, обещайте, что после этого Вы меня не прогоните.

– Говорите, не бойтесь.

– Тогда слушайте: на самом деле, я не знаю своих настоящих родителей. Жил в трущобах вместе с бродягами и другими отбросами общества. Благо, рядом были люди, которые заботились обо мне. Находился в постоянном страхе и угнетении... Терпел унижения и избиения...

– Довольно. Мне очень жаль Вас, правда. Поверьте, мне доводилось видеть и похуже.

– А что именно?

– Вы ещё слишком юны, чтобы знать об этом.

– Вы ко всем относитесь так ласково?

– Не всегда. Просто я сочувствую Вам и хочу сделать все возможное, чтобы хоть как-то облегчить Вашу жизнь и отблагодарить за столь чудесное спасение.

– И что же Вы хотите сделать?

– Для начала покажу своё имение, а потом дам право выбора.

Больше она ничего не сказала. Мы ехали крайне медленно, и все это время я поглядывал на новую знакомую. Её лицо выражало печаль. Я же выглядел растерянным, потому как впервые совершенно чужой человек помог мне. Возможно, этот мир не так уж и жесток.

Чтобы отвлечься от печали, стал рассматривать проплывающие мимо глаз окрестности. Многовековые леса заполняли пространства, превращая их в дебри. Белки перескакивали с ветки на ветку, будто играя в догонялки, тёмные птицы весело щебетали. Над макушкой сосны пролетел ворон, громко издав каркающий звук. Я с живым интересом разглядывал каждое деревце. Моё любопытство желало скорее изучить и открыть для себя этот дивный, ничем не омрачённый мир, естественный как сама природа.

По разные стороны от нашей кареты начали простираться бескрайние луга. То были владения самой графини. Я всё больше убеждался в этом, когда каждый из проходивших мимо работников с поля снимал с себя соломенную шляпу и кланявшись держал её в руке. Если же попадались женщины- доярки, то они делали реверанс прямо на пастбищах, едва замечая приближающуюся карету.

Единственные живые существа, кому пришлось уступить дорогу – было стадо коров, подгоняемые пастухом. Графиня оказалась одной из тех управительниц, кто трепетно относится к своим слугам. И посему при виде бородатого мужика с тростью, кто и являлся причиной задержки, вовсе не отчитала его, а завела долгий разговор о состоянии скота в её владениях. Пришлось мне терпеливо ожидать окончания беседы и слушать, что говорили люди.

Вся беседа с бородачом проходила оживлённо и в голосе графини не чувствовалось ноток строгости в отношении тех, кто занимался обустройством владений графства. Да и к своему кучеру Джиму, как я понял, она питала некоторые материнские чувства и очень жалела о том, что те негодяи зарезали его. Я видел её расстроенное в слезах лицо, когда речь зашла о том, кто будет править лошадьми. В надежде она посмотрела в мою сторону и её глаза заметно заблестели. Что-то в этих глазах мне показалось уж очень знакомым, неким отголоском из дальнего прошлого. В этот миг мне показалось, что и ей это чувство сильно знакомо. Всё так, будто ничего и не менялось. Однако нужно было спешить, ведь убитых мною разбойников может обнаружить их братия или хуже того стая голодных свирепых хищников.

Поскольку у меня уже имелся небольшой опыт с клячей, то мне не составило труда сесть впереди и взяться за вожжи. Очевидно, мы не могли оставаться дольше на одном месте. Так что весь путь до имения я вёл тройку, следуя указаниям графини. При разговоре с бородатым мужиком, у меня появилась возможность немного отдохнуть и оценить то, что может со мной произойти дальше.

VII

Тут карета остановилась у деревянных ворот. Прибыли. Графиня вышла первой, а встретившие её слуги понесли поклажу. Не ожидая особого приглашения, я встал справа от хозяйки этого великолепного, на мой взгляд, имения. Восхищался постройкой такого архитектурного сооружения и не мог оторвать глаз от него.

Хотя сама женщина не разделила моих взглядов и говорила, что это самый обыкновенный двухъярусный дом. Конечно, здесь ей всё кажется довольно знакомым за столько лет жизни. Не то, что для человека, выросшего среди развалин – ему такое здание кажется чуть ли не чудом света.

И мне захотелось знать больше. Моё любопытство, похоже, привело даму в восторг. Неужели, это часть её плана? При входе, я внимательно разглядел приёмный зал. Фойе выглядело ослепительно чистым: зеркально-вычищенные полы, красивая узорчатая мебель, переливающиеся в свете белые потолки.

Мы добрались до дубового стола. Я сел на стул, слева от графини. Она же присела на своё роскошное кресло и подняла колокольчик. Послышался звонок и перед нами оказался лакей в жёлто-зелёном камзоле и вычищенными до блеска туфлями.

– Что Вам будет угодно, моя графиня?

– Итак, Гас, скажи поварам, чтобы приготовили мой любимый пирог с черникой. И про чай из лесных ягод не забудьте. Ну, Вы поняли.

– Будет сделано, госпожа.

Графиня явно хотела поговорить со мной, но никак не решалась. Я видел, как она нервно стучала пальцами по столу, а ещё одним жестом – постукиванием ложечкой по блюду – окончательно убедила меня в том, что не решает начать разговор. Когда прислужник возвратился с подносом, то графиня оживилась. Она велела всем слугам выйти и стала нарезать кусочками пирог. Я тоже получил свою часть, но вот есть принялся не сразу. За что получил порицание от хозяйки имения: «Угощайтесь, дорогой Мартин, Вы заслужили».

Я взял кусочек рукой и стал засовывать его в рот, запивая чаем. Графиня поступала аналогичным образом. Когда чаепитие завершилось, знатная женщина взяла тонкую бумажку под названием «салфетка» и вытерла ею рот. Я повторил это действие. Женщина внимательно изучала меня, с её уст не сходила улыбка.

Закончив трапезу, графиня Де Лябер приступила к беседе.

– Пока Вы не примите окончательное решение, я предлагаю Вам подумать над моим предложением.

– Что Вы хотите этим сказать?

Графиня, дабы упростить общение со мной, перешла на равных.

– Не прими мои слова за грубость, но к таким, как ты, в городе относятся с пренебрежением. Могут и убить просто так.

– У меня есть нож...

– Где?

Я ощупал пояс, но моё холодное оружие исчезло. Видать, оставил его на теле убитого разбойника. Как так?

– Я Вас слушаю. Продолжайте...

– Вы наверняка хотите прожить долгую и достойную жизнь. И я могу в этом помочь.

– Каким образом, хотите, чтобы я стал Вашим слугой??

– Зря так говорите. Я вовсе не это имела в виду.

– Тогда что? Объяснитесь.

– Вижу, ты не до конца осознаешь своё место в этой суровой жизни. И я хочу показать тебе правильный путь. Не хочешь, ли побыть моим воспитанником?

– Усыновить собираетесь?

– Не совсем. Ты уже мальчик взрослый и сам решаешь свою судьбу. Поэтому выбирай.

– Мне очень понравилось у Вас и понимаю, что просто так меня никуда не возьмут. У меня мало жизненного опыта.

– Вы согласны?

– Да.

Последнее слово я сказал с полной уверенностью. Женщина позвала свою служанку Нэнси и взглядом указала ей на меня.

– Пожалуйста, будь добра, вымой моего воспитанника.

– Слушаюсь, госпожа.

Я не сопротивлялся. Ведь перед тем как познать мир, нужно очиститься от тёмного прошлого. Процедуру мытья выдержал с лёгкой душой. Мне подобрали достойную одежду: чистую клетчатую рубашку с воротничком, штаны и туфли. Увидев в зеркале отражение, я аж отшатнулся. Ведь я никогда не видел себя со стороны. На меня смотрел юнец лет четырнадцати, чистый, розовощёкий.

Насмотревшись на себя со всех сторон, отошёл от зеркала и подошёл к своей наставнице. Графиня ласково произнесла: «Хоть и не вправе я задерживать своего воспитанника, все-таки выслушай меня. За все возможные твои проступки я несу ответственность. (Тут её ласка сменилась предупреждением) И смотри, горе нам с тобой, если я услышу о твоих проделках за пределами моего имения. И помни, здесь со мной и моими слугами ты можешь чувствовать себя в безопасности. Так что, веди себя хорошо и слушайся меня во всём».

– Я буду послушным. Не сомневайтесь.

– Надеюсь на это, теперь можешь идти. Или будут, какие пожелания?

– Мне очень понравился черничный пирог. Передайте служанке, что его сделала, мою искреннюю признательность. И хотелось бы, что каждое утро он украшал наш стол. Я вижу, Вам он также очень нравится...

– Я смотрю, ты довольно любопытный мальчишка! Да в твоих словах есть доля истины.

Услышав вежливое заявление, графиня искренне улыбнулась и отметила: «Что ж, весьма неожиданное признание. Хорошо, думаю, Нэнси будет довольна услышанным. А насчёт пирога, так вот для тебя первое поручение, мой мальчик- сходи за черникой в ближайший лес. Только возвращайся к обеду.

– Слушаюсь, тётушка.

VIII

Почувствовав себя свободным, я направился в ближайший лес. Черничный пирог настолько пришёлся мне по вкусу, что мне захотелось отведать его ещё, несмотря ни на что. Взял маленькое лукошко и накрыл низ тряпицей, чтобы не запачкать дно. Кустики с ягодами разрослись широко, на низине, что находилась за полем злаков, на западе от имения графини. На этом поле трудились земледельцы разных мастей: от косарей, срезавших траву до женщин с серпами, занимавшихся сборкой созревшего урожая.

Они были настолько поглощены своей работой, что даже не заметили меня. Но и уйти незамеченным, тоже не вышло – меня заприметил ровесник с шапкой на боку и в курточке. Он пас пушистых милых животных на пригорке и следил, чтобы ни одно из них не отбилось от стада.

Те, что не слушались, мальчишка силой возвращал с помощью деревянного крюка. Недовольное блеяние оглашало округу, а затем немного стихало.

«Да, вот такие непослушные эти овцы. Чуть, какой шорох и тут же норовят ускакать. Я услышал твои шаги, когда ещё ты только намеревался приблизиться к стаду. Такова моя работа – следить, чтобы эта животина не сбежала в лес. А кто ты такой? Раньше мне не доводилось встречать тебя» – подозрительно оглядел меня тот, кто именовал себя пастухом.

Очень уверенно я ответил ему: «Воспитанник графини де Лябер».

Покосившись на меня, пастух недовольно проявил своё пренебрежение: «Знаешь, что, до этого ты был не единственным любимчиком госпожи. Да будет тебе известно – я также считался её пасынком...»

Дабы перевести возникшее напряжение в разговоре в более плавное, я решил пошутить: «Пасынок, говоришь? Ты что же, в корешках неплохо разбираешься?»

В этот момент лицо ровесника помрачнело, ещё минуту, и он бы запросто огрел меня своей палкой. Но что-то сдержало его гнев.

– Тебе повезло, что я не могу уйти со своего места. Но знай, госпожа продолжит поиски своего мальчика, и уж точно им не будешь ты. Вот увидишь, через некоторое время она сделает тебя такой же прислугой. И тогда, ты припомнишь мои слова...

Я уже не слушал бред этого сумасшедшего и просто пробежал мимо него.

Его слова звенели в ушах, и чтобы отвлечься, стал напевать про себя песни, которые пели бродяги в своих затхлых кабаках. Да, однажды в одном из таких мне с ужасом удалось побывать. Запах грязных зубов, гари, а также выпивки впивался в ноздри. Я часто чихал, чем вызывал громкий хохот подвыпивших мужиков, а также пинки со стороны отчима. Видимо, его идея сделать меня, таким же, как он, крепко провалилась и с тех самых пор, Том ненавидел меня всем своим существом.

Плохое настроение улетучилось, когда своими глазами я узрел кустики с сочными черными ягодами. Так что уже к полудню я набрал полную корзинку. Собрался было уходить, да вдруг что-то тяжёлое повалилось на меня и сбilo с ног. Им оказалась девочка-подросток, моя ровесница. Она повалила меня и подставила к горлу острие своего кинжала.

Я не мог пошевелиться, а девчушка тем временем ощупывала мои карманы. Но не найдя в них ничего ценного, убрала оружие и присела рядом, нахмурившись. Переведя дыхание, я стал изучать нападавшую: на вид среднего роста, глаза карие, волосы темно-черные, нестриженные. Одета была в старое платье, местами разодранное. Правила личной гигиены для неё, видимо, не существовали. И если б не курносый нос и веснушки, то принял бы девочку за лесное чудище. Девчонка сидела, насупившись. Пора бы нарушить тишину.

«Зачем ты напала на меня?» – задал я вполне логичный вопрос.

На меня посмотрело суровое в слезах лицо. Девчушка закрыла его руками и продолжала рыдать от бессилия. Я подал ей свой платок. Девочка неуверенно взяла платочек из моих рук и стала вытирать им слёзы. Он сильно загрязнился, но мне было все равно. Важнее всего то, зачем ей было нападать на меня, и кто она вообще такая. Успокоившись, повторил свой вопрос. Девочка искоса поглядела на меня и, протерев кулачками глазёнки, стала отвечать: «Ограбить тебя хотела, олух. Недаром ведь я дочь разбойника».

– Так чего же ты ждёшь?

Этот вопрос поставил её в тупик, и она пожала плечами. Затем, осмотрев меня ещё раз, заговорила: «Ты, я вижу, нездешний, раз не испугался. Остальные, заметив меня, в страхе бросаются врассыпную или пытаются вырваться из моих цепких рук. Но ты не такой».

– Ты права. Я не отсюда. Раньше сам жил в нищете.

– Ну, по твоему внешнему виду, так не сказать.

– Да, ведь теперь я – воспитанник графини (спокойно).

– Ого! Она приютила тебя?

– А что здесь необычного?!

– По слухам, у неё скверный характер...

– Мне она показалась милой женщиной.

– Везёт же тебе. А я вот в лесу на дереве проживаю, нагоняю ужас на знатных людей.

– Где же твои родители?

– Отец далеко отсюда. А мать я не знала.

– Я тоже сирота.

– Сочувствую.... Ой, что я говорю.

– Что такое?

– Отец учит меня не проявлять милосердия ни к одному живому существу. Иначе я не оправдаю его доверие.

– Какой же он у тебя жестокий. Впрочем, мне это ощущение весьма и весьма знакомо.

– Приходилось испытывать унижения?

– А тебе то что с того?

Возникло неловкое молчание, которое тут же прервала маленькая разбойница

– Поговаривают, что мой отец гораздо опаснее, потому что владеет магией.

– Все это бабушкины сказки.

– Возможно. Но лучше: никогда не встречайся с ним. Он не пощадит никого.

– Мне очень жаль, что тебе приходится так жить. Как бы помочь такой прекрасной деве.

– Оставь эту вежливость для своей наставницы. А меня, не стоит жалеть. И вообще, я не такая, как ты обо мне думаешь.

– К чему такая жизнь? Я же вижу, что тебе самой это не нравится.

– С чего ты так уверен во мне?

– Чувствую я это. Иначе б, ты прикончила меня.

На мгновение собеседница замерла, затем поднялась на ноги и убежала.

Я нёс корзинку с ягодами до самой ограды. Подошедшая служанка Нэнси поворчала на меня и сама, несмотря на возражения, донесла наполненное лукошко до кухни. Графиня тем временем разбирала конверты. Ей прислали множество писем. В основном, это были приглашения на званый ужин. Такого рода конверты она тут же отбрасывала, потому как предпочитала идиллию взамен праздным торжествам. Одно из писем было от её матери, пожилой дамы из города.

Было видно, что графиня очень скучала, и поэтому написала ответное письмо. Затем позвала прислужника Гаса и попросила его отвезти послание по указанному адресу.

Разобравшись с бумагами, графиня откинулась на спинку кресла и расслабилась. Услышав мои шаги, еле проговорила: «Слышала, что ты много ягод принёс. Дело хорошее, но не

стоило тебе самому таскать эту корзинку. Надо было позвать кого-нибудь из слуг с собой в помощь».

Я мялся у порога, думая о том, стоит ли рассказать наставнице о произошедшей встрече. Переборов свой страх, решил пока утаить этот случай и зашёл в кабинет. Графиня подозвала к себе и стала расчёсывать золотистым гребнем мою макушку.

– Как тебе первый день новой жизни?

– Замечательно. Никогда я не был так счастлив.

– Пока можешь отдыхать. Но с завтрашнего дня мы начнём твоё обучение.

– А это очень тяжело?

– Не могу сказать тебе. Будешь стараться, будет легче.

Я побежал на чердак, где можно побыть наедине со своими мыслями. Лёг на гамак и стал покачивать его из стороны в сторону, словно колыбель с младенцем. Это немного успокаивало меня, как в детстве, когда матушка Марго укачивала на руках. В голову лезли какие-то далёкие мысли о прошлом: слышался ласковый голос настоящей матери, качающей меня.

Потом я снова оказывался среди трупп в обществе неотёсанных бродяг. Вспоминались причинённые мне побои и порка. Мысленно вижу угрюмое лицо деда Парамона после неудачной сделки и тут же вздрагиваю при воспоминании о лошади с мёртвым всадником.

Отчётливо припоминаю поджоги, учинённые солдатами в форме с ромбами на груди. Под эти мысли я и не заметил, как задремал.

Снилось, как я спасал от дикого вепря свою таинственную незнакомку. Но она мне утверждала, что сама бы справилась и спасать её не нужно. Тут же она убегала, оставляя меня наедине со стаей волков. Могучий вожак опрокидывал своей могучей лапой моё тело и раздирает в клочья.

От такого кошмара, я резко проснулся. Испарина на лбу и сердцебиение дали мне понять, что испугался не на шутку. Чтобы успокоиться, принялся перекладывать старые вещи на чердаке, думая найти в них что-нибудь полезное. Обычно это помогало отвлечься в прошлой жизни, на той самой поляне с металлоломом.

И действительно, вскоре я обнаружил в разваленном ящике старинную книжицу в тонком переплёте. Она была слегка помятой, но буквы вполне различимы. Жаль, что я не умел читать.

IX

Я прилёг на свой гамак и погрузился в раздумья. Первый день моей новой жизни и впрямь прошёл благополучно. Мало того, теперь мне захотелось научиться читать. Но самое главное – неплохо было бы узнать о той девочке больше. Ведь что-то же её остановило в последний момент, когда она чуть ли не собиралась убить меня. А моя смелость даже удивила разбойницу. И что-то мне подсказывало, что стала она такой не по своей воле. В противном случае, я бы не лежал здесь. Скорее всего, её папаша не сумел выбить из неё все человеческие чувства. И кто знает, быть может, она ещё сможет вернуться к нормальной жизни. На минуту, я даже представил себе, как гуляю с ней по лугу. Воображаю, как она собирает полевые цветы и радуется заходящему солнцу. А позже, мы сидим рядышком и наблюдаем за закатом. Тут мой внутренний голос стал насмехаться: «Что это с тобой, братец!? Никак иначе, влюбился ты что ли?»

Не может быть! Неужели во мне, бывшем оборванце, ничего не знающем о мире за пределами трущоб, могут зародиться такое прекрасное чувство?! Нет, это навряд ли.

А с другой стороны, все бывает. Я мало чего знаю о своих эмоциях, не говоря уже о происхождении. Однако, бедность и нищету познал достаточно рано.

Да и положение тружеников села под гнетом зажиточных купцов понял с первого дня, как попал к тем людям. С того момента, произошёл резкий перелом в моих мыслях. Мне хотелось всячески улучшить жизнь крестьян. Но что я, юнец, могу сделать против наёмников?

Ежели только, поскорее повзрослеть и начать защищать простой люд.

Именно тогда желание помогать народу стало моей заветной мечтой, которая в будущем обязательно осуществится. А пока что, надо становиться более образованным и сильным, чтобы я мог противостоять зажиточным скрягам и быть защитником не только людей, но и того места, которое станет моим домом. Пожалуй, я сделал осознанный выбор, став воспитанником. Будь я обычным трудягой, то не смог бы и помышлять об этом. К такому выводу пришёл, когда графиня показала мне, как работают ремесленники. За свою работу они получают гроши, зато их хозяева продают произведённый ими товар втрое дороже. Вопиющее безобразие!

Внезапно на чердак вбежала старуха-служанка Нэнси и недовольно проблеяла: «Вот ты здесь нежишься, а госпожа ведь внизу за раненым ухаживает. Хоть бы помог».

При упоминании о раненом, все мои прошлые мысли вмиг улетучились, и я очертя голову, спустился вниз. На перине лежал бледный человек в синем матерчатом пиджаке. Весь в ссадинах и порезах: он еле мог дышать. Я принёс воды.

Сама графиня мазала настойкой больные места гостя, отчего больной ёжился. Я чуть было не произнёс: «Подумаешь, со мной гораздо хуже бывало». Но тут, же отказался от своих слов, вспомнив, как мачеха ухаживала за мной точно так же. Незнакомец уснул, поэтому я уже ничем не мог ему помочь. Графиня попросила его не беспокоить и отвела меня в свой кабинет, после чего вошла туда сама.

– Что случилось с этим человеком? И кто он?

– Как много вопросов ты задаёшь! Это господин Бланш – ростовщик. Ну, тот, кто деньги даёт, а люди их ему потом с надбавкой возвращают.

– Это же нечестно!

– Что ты понимаешь в этой жизни. Хотя... в этом ты, пожалуй, прав. Только не вздумай болтать об этом кому попало, слышишь!

– Я понял. Но кому пришла в голову мысль избить его?

– Он утверждал, что на него навалилось сверху чего-то тяжёлое и стало избивать, забрав кошелёк. Еле живой он явился к нам и попросил помощи.

– И кто это может быть?

– Наверняка, дочь разбойника Фарса Руша.

– Почему?

«А как ты считаешь, кто мог наслать разбойников, чтобы обчистить меня? Она!» – послышался слабый голос со стороны кровати.

– Кто этот Фарс Руш?

– Ты задаёшь неудобные вопросы, мой мальчик. Всею своё время. Скажу лишь, что он необычный и очень опасный злодей. Большого мне о нем неизвестно.

– Я могу идти?

– Боюсь тебя отпускать одного. Скоро стемнеет. Хотя, ты парень мужественный и сможешь сам за себя постоять. Иди, только будь осторожен.

Я отправился на то самое место, где был утроем. На меня снова свалилась моя незнакомка, но в этот раз она не приставила к моему горлу нож, а просто повалила. Посмотрела на меня игриво и произнесла: «Как хорошо, что ты пришёл навестить меня. Пойдём, я покажу тебе, где живу».

Я отстранил её руку и равнодушно произнёс: «Прежде чем я уйду, скажи мне, зачем ты подослала грабителей к господину Бланшу?!»

Девочка испуганно промолвила: «Но я не делала этого. Если хочешь знать правду, то я в своей жизни ни разу никого не ограбила, и тем более, не послала. Выслушай меня...»

– Ничего не желаю слушать. Прощай...

Поспешил убраться подальше от этого злополучного места. Один раз обернулся назад. Девочка глядела мне вслед и на её щёках блестели слезы. Но вместо того, чтобы вернуться, резко повернул в сторону графства. Настроение было испорчено, но чем ближе приближался к своему «дому», тем лучше у меня получалось не думать о произошедшем. Впрочем, лишь временно.

Господин Бланш крепко спал, изредка постанывая от боли. Мне вспомнился случай, произошедший с дедом Пармоном на базаре.

Детское сердце пропиталось злобой при виде человека, который наживался на бедах других. В какой-то момент мне даже захотелось покончить с мучениями этого богача, но нечто внутри меня бунтовало против убийства. Постепенно в моей голове пронеслись мысли о том, что вполне вероятно моя незнакомка и не причастна к этому. Её искренние карие мокрые глаза и дрожащий голос давали понять о том, что она невиновна.

Да и захотела бы она увидеть меня, зная, что совершила преступление вблизи владений моей наставницы. Не думаю...

Я дёрнулся с места в направлении черничных кустов – нашего первого места встречи. Но, ни на деревьях, ни на земле её не было. Совсем... Сердце бешено заколотилось, что-то щёлкнуло от того, что я потерял некоего значимого человека в моей жизни. Это же ощущение испытывал некоторое время после прощания с Марго. Я чувствовал, что сделал неправильный выбор, не выслушав девчонку до конца. Но что теперь об этом жалеть – она обиделась и уже навряд ли вернётся сюда. С неба начали падать капли дождя, и я спешно возвращался обратно.

Х

Господин Бланш шёл на поправку. Несмотря на раздираемую ярость, в глубине души я не мог поверить, что моя новая знакомая способна на такое. А с другой стороны, вспоминая нашу первую встречу, сомневаться не приходится. Чтобы забыть обо всём, я уединялся на чердак, где старался рассматривать разные старые побрякушки, что были разбросаны по углам. Эх, пора бы тут немного прибраться. Позвать что ли эту старую служанку Нэнси.

Но вместо слов, сам решился на уборку, заодно может, отыщу что-нибудь важное об этом месте. При первом разборе вещей попадались стопки бумаг, буквы на которых уже вряд ли возможно различить. Также часто в руки шли старые светильники, отслужившие свой век. Шкафчики были завалены, куда большим хламом и вытащить всё не получалось. На мой шум отозвалась служанка Нэнси.

«Прекрати шуметь, негодник! Разбудишь Господина Бланша. Нам итак еле-еле удалось успокоить его. Побереги старика»

– Я бы рад, да только что мне делать со всем этим чердачным мусором? Не может же он вечно тут находиться.

– Потерпи немного. Дай больному человеку неделю у нас пролежать.

– Сколько? Хотите, чтобы я тут с тоски с ума сошёл.

Лицо старухи изрядно побагровело. Было видно, что она хочет выпустить всю накопленную ярость, но сдержавшись, ядовито съязвила: «Будь на то моя воля, я бы выперла тебя из имения, неугомонный мальчишка! Радуйся, что ты у нашей госпожой “под крылышком”». Чтобы немного позлить Нэнси я ехидно добавил: «Я обязательно ей об этом сообщу».

Старуха буркнула про себя что-то, про нынешних молодых людей и неторопливо зашагала вниз, напоследок выставив перед лицом указательный палец, как бы предупреждая, что она не шутит.

Спустя час, послышались шаги уже более оживлённые.

Это поднималась графиня. Похоже, она слышала ругань с чердака и теперь собиралась меня отчитать за неподобающее поведение.

Да только её выражение лица не было тяжёлым. Значит, дело обстояло в другом.

«Понимаю, что сейчас не самое лучшее время для откровений, но...» – замялась женщина.

«Готов выслушать тебя. Мне на данный момент всё равно нечем заняться. И буду рад побеседовать» – отвечал я как можно уверенно.

– Ещё там в карете, я почувствовала, что у меня с тобой, мой мальчик, имеется некая связь. Мне стало вдруг так спокойно, как никогда ранее.

– Мм, честно говоря, у меня то же...

– Однажды, когда я со своим мужем проживали долгую и счастливую жизнь молодых людей, то узнала от своего личного лекаря, что у меня будет ребёнок. Это весть порадовала нас. И когда настало время, мой лекарь порекомендовал меня своему знакомому, который и принял мои роды. Конечно, ты вряд ли поймёшь, через что мне пришлось пройти. Я сильно боялась за этого ребёнка и в моих мыслях постоянно путались разные страхи. А чтобы меня успокоить, попросили выпить какой-то успокаивающий отвар. Так, я на определённое время не ощущала ничего. Всё было как в тумане. Наконец, когда вышла из этого состояния, бабка-повитуха сообщила страшную новость – мой сын погиб при родах. Моё сердце сильно застучало, и я загоревала. Какое-то время была готова смириться с потерей до недавнего дня, покуда не встретила тебя.

Я слушал эту историю со слезами на глазах. Пусть не говорят, что мужчины не плачут, это не тот случай.

Внутри меня также просветлело, и невольно я обнял за шею свою наставницу. Так мы сидели на корточках, обнявшись несколько минут, пока голос внизу и сильный шум об пол не пробудили нас.

Мы мигом спустились в фойе, где на полу лежал господин Бланш. Слуги помогли подняться ему. Сам же больной попросил, чтобы к нему подослали воспитанника и графиню. Сначала моя воспитанница выслушала волю господина.

«Мадам де Лябер, я благодарен Вам за оказанную помощь, но теперь меня уже ничто не спасёт. В благодарность, выписываю эту бумагу на определённую сумму. Когда прибудете в казначейство Тампура, покажете её нужному человеку...

(подошла моя очередь) а теперь, ты, мальчик, прости за то, что соврал.

Разбойники заставили, чтобы я оклеветал черноволосую девочку, иначе бы меня ждала кончина. Теперь же, мне всё равно, потому и с лёгкостью говорю это. Теперь Всевышний рас судит меня. Да, я грешен, но именно сейчас я прошу простить...»

И тут взгляд господина Бланша остекленел. Впервые на своих глазах я увидел смерть другого человека. Графиня находилась в плачевном состоянии, поскольку этот ростовщик был частым гостем этого имения. Его же смерть может повлечь за собой разные толки среди знатных господ. Тогда чтобы слухи не разлетелись так быстро, графиня приказала вывести тело из графства и доставить его в город.

Церемония доставки тела проходила в моём присутствии. В самом городе мы нашли гробовщика, который подобрал гроб. Правда, отдавать за него пришлось достаточно денег, но часть суммы ушла со счетов умершего ростовщика. Попрощаться же с этим человеком собрались лишь немногие его родственники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.